

— Обратно по памяти, ха-ха-ха, я тоже впервые такое слышу.

Стоявший рядом с Лун Ли человек тут же поддакнул, и в его взгляде, устремленном на Сюй Цзи, читалась неприкрытая насмешка.

— То, что ты не способен на это, не значит, что не могу я.

Сюй Цзи прикрыл рот рукой и пару раз кашлянул, опираясь слабыми, хрупкими руками на письменный стол — со стороны он выглядел человеком, которого проще простого обидеть.

— Ха-ха-ха, обратно по памяти! А я вот считаю, что могу и на небо взлететь, и под землю провалиться.

— Второй принц, до чего же вы добры, раз способны терпеть этот бред от своего компаньона по учебе.

— И возомнил же себя каким-то гениальным талантом.

Шум вокруг постепенно нарастал, пока в класс медленно не вошел пожилой мужчина лет пятидесяти в длинных одеждах цвета морской волны.

Виски его были слегка тронуты сединой, однако взгляд сиял необыкновенной яркостью, излучая невыразимое властное величие. Стоило этому пронзительному взору обвести присутствующих кругом, как те, кто еще мгновение назад громко насмеялся и задирали нос, мгновенно захлопнули рты. Даже сидевший неподалеку Второй принц Лун Хао невольно выпрямил спину.

Это был Чжоу Юн, наставник Императорской академии.

Первый среди Четырех великих конфуцианцев современности, мастер поэзии, песен, каллиграфии и живописи, конфуцианец, чьим авторитетом восхищались все ученые мужи Поднебесной.

— Чего раскричались?

Шум понемногу стих, но кто-то все же осмелился подать голос:

— Учитель, компаньон по учебе Второго принца утверждает, что способен наизусть задом наперед цитировать Четыре книги и Пятикнижие.

Чжоу Юн повернул голову и посмотрел на Сюй Цзи, сидевшего рядом с Лун Хао. Он смерил

юношу оценивающим взглядом с ног до головы: до него уже доходили слухи, что старший сын из Резиденции генерала прибудет сюда в качестве компаньона, однако прежде этот молодой человек ничем не выделялся, и о его талантах никто не слыхал.

— Слова благородного мужа должны быть правдивы и иметь подтверждения.

Чжоу Юн нахмурился и обратился к Сюй Цзи:

— Я надеюсь, ты сможешь ответить за свои слова.

— Учитель, я действительно умею.

Сюй Цзи беспомощно тихо вздохнул.

— Тогда расскажи мне.

Чжоу Юн небрежно извлек из стопки Цзо чжуань и Мэн-цзы и произнес:

— Бери эти две книги и начинай с самого конца.

— Слушаюсь, учитель.

Сюй Цзи отвесил поклон и негромко заговорил.

Выражения лиц окружающих постепенно менялись: насмешливое предвкушение сменилось изумлением, а затем переросло в абсолютное неверие.

Он цитировал задом наперед, начиная с самого конца, и при этом не ошибался ни в едином иероглифе, излагая текст удивительно плавно.

— Как такое возможно!

Лун Ли остолбенел. Сверяя слова юноши с текстом строка за строкой, он с удручением осознал, что этот парень и впрямь способен читать книги задом наперед по памяти.

Взгляд Чжоу Юна смягчился. Заметив, что Сюй Цзи переводит дыхание и покашливает после каждых нескольких фраз, он невольно спросил:

— Читал ли ты книги прежде?

— Отвечая учителю, ранее я лишь просматривал их, но по-настоящему не изучал.

Сюй Цзи кивнул.

— Что это значит?

Чжоу Юн заинтересовался. В нынешние времена даже уличные мальчишки с гордостью ответят, что читали книги, этот же заявил обратное.

— По мнению этого юнца, чтение книг требует тщательности: каждое предложение и каждый иероглиф должны иметь свой смысл. Если же подходить к делу грубо и поверхностно, не утруждая себя глубокими размышлениями и полагая, что в тексте нет ничего непонятного, то подобное нельзя назвать чтением.

Стоило Сюй Цзи произнести эти слова, как глаза Чжоу Юна ярко вспыхнули, да и во взгляде сидевшего рядом принца промелькнул живой интерес.

— Система, скажи, я выгляжу красавчиком? Разве мой муж сейчас не восхищается мной до глубины души? Если я прямо сейчас притворюсь слабым и безвольным и упаду прямо в его объятия, станет ли он держать меня и не отпускать?

Внешне Сюй Цзи сохранял абсолютное спокойствие, но в душе его так и распирало от зуда попробовать.

Окружающие погрузились в глубокие размышления, услышав его слова.

— Ересь и пустая болтовня! — не выдержал Лун Ли.

— А по-твоему, что можно назвать настоящим чтением?

Чжоу Юн словно не заметил выпаса Лун Ли и упорно смотрел на Сюй Цзи.

— По мнению этого юнца, тот, у кого при чтении не возникает вопросов, должен научиться их находить. У кого же они есть — обязан добиться ясности. Читать следует так, чтобы докопаться до самой сути сквозь малейшие трещины, и тогда живая нить смысла откроется сама собой.

Сюй Цзи словно в знак приветствия сложил руки перед грудью и мягко, слово за словом, произнес ответ.

Лун Ли хотел было возразить еще что-то, но, натолкнувшись на тяжелый взгляд Чжоу Юна, мгновенно захлопнул рот и лишь холодно фыркнул.

— Прекрасно сказано.

Лун Хао с легкой улыбкой глянул на Сюй Цзи и негромко захлопал в ладоши.

— Хм.

Чжоу Юн тихо усмехнулся и тоже медленно зааплодировал.

— Система, ну скажи, он же просто без ума от меня? Наверняка прямо сейчас собирается отдать мне всего себя!

Встречая аплодисменты, Сюй Цзи опустил голову и зашелся кашлем, изображая крайнюю застенчивость, в то время как внутри него бушевал неистовый рев.

— Заткнись уже... Знают ли они вообще, что ты такой двуличный?

Система лишилась дар речи.

Под всеобщими взглядами Сюй Цзи неторопливо вернулся на свое место. Чжоу Юн бросил на него мимолетный взгляд, легонько постучал указкой по ладони, трижды окинул юношу задумчивым взором, после чего опустил глаза и велел остальным принцам раскрыть книги.

— Слова, сказанные Сюй Цзи, действительно заслуживают глубокого осмысления. Что есть чтение и как следует читать? Читая, необходимо задаваться вопросами и доискиваться до сути в мельчайших деталях — это достойно раздумий для каждого из вас. Сегодня, отталкиваясь от его слов, мы поговорим о...

Чжоу Юн неторопливо развернул свиток, его голос звучал ровно и плавно.

Сюй Цзи слушал со вниманием долгое время и про себя восхищенно подумал: Не зря он носит титул первого среди Четырех великих конфуцианцев, говорит поистине великолепно.

Хотя Четыре книги и Пятикнижие он заучил в спешке перед самым занятием, понимание смысла и глубокие трактовки оставались для него темным лесом. Чжоу Юн же, развивая мысль на основе его слов, разложил по полочкам все то, что прежде казалось ему непонятным, и разрешил многие мучившие его сомнения.

По окончании урока Сюй Цзи даже показалось, что время пролетело слишком быстро.

Остальные компаньоны уже собрали свои пожитки и приготовились расходиться, и лишь тогда Сюй Цзи спохватился и в суете принялся наводить порядок на столе.

— Не спеши так, — с мягкой усмешкой глядя на него, произнес Лун Хао. — Когда ты только что так бойко рассуждал, от прежней нерасторопности не осталось и следа.

— ...

У Сюй Цзи покраснело лицо, и лишь спустя долгое время он выдавил:

— Тогда мне не казалось, что я суечусь, а теперь кажется.

В мыслях он уже прижался к Лун Хао всем своим хрупким телом и под предлогом сбора книг терся о принца почти каждым дюймом.

Лун Хао:

— ...

Он чувствовал нечто странное, но никак не мог понять, в чем именно дело.

— Хозяин системы, если ты продолжишь вести себя как сумасшедший маньяк, тебя непременно схватят!

Система мысленно закрыла лицо руками.

— Разве это не прекрасно?

Сюй Цзи воодушевился еще сильнее.

Система:

— ...

Все кончено, этого Хозяина системы уже не спасти.

Плетясь в самом конце и то и дело задерживаясь, Сюй Цзи наконец с тяжелым сердцем распрощался с Лун Хао. Повернувшись, он заметил направляющегося к нему юношу в белоснежных одеждах, который протягивал ему именную карточку.

— Учитель велел передать это вам.

Юноша слегка поклонился, вручил Сюй Цзи визитную карточку и так же медленно отступил назад.

На карточке красовалось имя Чжоу Юна, выведенное мощным, размашистым и в то же время изящным почерком, напоминающим летящего дракона.

Сюй Цзи слегка перевернул карточку и на обороте заметил другую строчку, написанную совсем иным шрифтом: Резиденция семьи Чжоу в переулке Чэндэ в Бяньцзине.

Стоило Сюй Цзи поднять голову, собираясь бережно спрятать визитку, как он встретился взглядом с Лун Ли — у того глаза едва не вылезли из орбит от злости.

— Старик Чжоу отдал тебе именную карточку?! С какой стати?!

Лун Ли взбесился.

Этот старик уже целую вечность никому не давал своих визиток, заявляя лишь, что ценит тишину и покой. Его императорский отец даже как-то обмолвился, что тот из принцев, кому удастся заполучить карточку старейшины Чжоу, непременно будет щедро вознагражден.

<http://bllate.org/book/19052/1870358>